

Акиб уже собирался нажать на курок. В хижине больше никого не было, и даже старухи, которая защищала ее, не было.

Цзи Нуань думала, что на этот раз она может умереть, но, к счастью, она не выдала Мо Цзиншена.

Она задрожала и медленно закрыла глаза, но пот, выступивший на кончике носа, был явным признаком ее страха и нервозности, что не должно быть инстинктивной реакцией подготовленного информатора или шпиона.

Акиб нерешительно взглянул на нее, но потом подумал, что не стоит щадить ее жизнь. Как раз в тот момент, когда он собирался убить ее, снаружи вбежал Дали.

Дали что-то торопливо сказала. Похоже, произошел несчастный случай.

Акиб сделал паузу, подняв пистолет. Он перевел взгляд с Дали на Цзи Нуань и сказал по-английски: "Господин Контроль - почетный гость, которого мы "пригласили" сюда. Он ничего не ел и не пил уже четыре дня. Неважно, насколько он силен, его разум и тело больше не могут его поддерживать. Сейчас он потерял сознание и может умереть в любой момент".

Цзи Нуань по-прежнему смотрела на него безучастно, как будто ничего не слышала.

Увидев ее испуганный взгляд, Акиб нетерпеливо убрал пистолет и повернулся, чтобы сказать Дали несколько слов по-камбоджийски, прежде чем уйти.

У Чжи Нуань в животе порхали бабочки. Она не ожидала, что выживет. Она выжила, потому что Мо Цзиншэнь не ел и не пил четыре дня, доведя себя до комы, чтобы отвлечь Акиба от нее.

Акиб сказал, что Мо Цзиншэнь упал в обморок.

Что он имел в виду под "упал"?

Он потерял сознание или что?

Что с ним случилось?!

Цзи Нуань не смела показать своего беспокойства, с опаской поглядывая на Дали, стоявшего в комнате. Тот поманил ее встать с кровати и последовать за ним.

Цзи Нуань прикусила нижнюю губу и показала на руку, которая все еще была обмотана марлей, что означало, что она не может сейчас подавать еду или делать что-то еще.

Дали же нетерпеливо пинала деревянную кровать под собой. Подумав, что она немая и ничего не слышит, он отругал ее и призвал идти с ним.

Цзи Нуань пришлось робко встать с постели и следовать за ним, сжимая шею.

Дали привел ее в хорошо охраняемый бревенчатый домик, где жил Мо Цзиншэнь. Цзи Нуань беспокоилась, что они собираются продолжать выполнять приказ Акиба, отданный прошлой ночью, и думала, как сбежать, когда Акиб подал ей знак принести в хижину чашу с водой, стоявшую на каменном столе.

Цзи Нуань озадаченно посмотрела на него, а Акиб указал на воду, а затем на хижину, где жил

Мо Цзиншэнь, и велел принести воду.

Доставить Мо Цзиншэню воду вместо еды? Что он имел в виду?

Дверь в хижину была открыта. Она вспомнила, что в прошлый раз на теле Мо Цзиншена не было никаких следов рабства, но сейчас она не видела, чтобы он выходил. Неужели он все еще в коме?

Цзи Нуань медленно подошла к двери хижины и заглянула внутрь.

Она увидела Мо Цзиншэня, сидящего у деревянной стены у окна хижины. Его глаза были закрыты, лицо бледное, губы тоже бледные и сухие. Видимо, из-за сильной нехватки воды он находился в полукомаатозном состоянии. Однако вместо того, чтобы лечь, он настоял на том, чтобы сидеть и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Оказалось, что они хотели, чтобы она напоила Мо Цзиншэня водой.

Она посмотрела на него, потом на миску с водой, стоявшую на грубом каменном столе снаружи. Под холодным взглядом Дали она подошла и взяла миску.

Она не знала, отказывался ли Мо Цзиншэнь от еды и воды, опасаясь, что его отравят, или просто демонстрировал свое отношение, но теперь она не могла быть уверена, есть ли в воде яд.

Цзи Нуань шла в хижину, держа в руках миску. Вдруг ее руки задрожали, вода из чаши выплеснулась и попала на тыльную сторону руки, которую она обожгла прошлой ночью. Это было так больно, что она уронила миску, и вся вода в миске мгновенно вылилась.

Дали, видя ее неуклюжие действия, хотел пнуть ее и даже достать пистолет и выстрелить в нее.

Но Акиб сказал ему, что г-н.

Контроль отверг всех, но эта женщина, которую они поймали, не была одной из них. А женщины были более внимательны, чем мужчины, поэтому сейчас самым важным было заставить эту женщину заботиться о мистере Контроле, кормить его водой и едой и поддерживать его жизнь.

Иначе, если мистер Контроль действительно умрет, не говоря уже о тех секретах, которые не были получены, этот козырь, с помощью которого они могли угрожать базе XI и даже американской полиции, перестанет существовать.

Он должен был жить!

Дали подавил свой пыл, поклялся и велел Цзи Нуань принести еще одну миску воды.

Она встала, пошатываясь, и кивнула ему. Затем она рысью направилась к вырытому вручную колодцу возле палатки для приготовления пищи, наполнила миску чистой водой и осторожно принесла воду.

Дали посмотрел на нее и предупредил, чтобы она не мешкала, велел поторопиться и накормить Мо Цзиншэня водой.

Но после того, как она вошла, Дали и его люди охраняли дверь и окна, пристально вглядываясь в лица Цзи Нуань и Мо Цзиншэня, не упуская ни одной подозрительной улики.

Цзи Нуань вошла и поспешила к Мо Цзиншеню, стараясь, чтобы ее поднятая рука не дрожала так сильно, но ее дрожь они расценили бы не как волнение и нервозность, а как страх.

Она осторожно поднесла воду к его пересохшим губам. Он не ел, не пил, не мылся и не спал четыре дня, поэтому его дыхание было слабее, чем обычно, но его дыхание было теплым, освежающим и неповторимым, когда он коснулся ее руки.

Цзи Нуань взяла чашу и попыталась напоить его водой, но его губы были сомкнуты. Хотя его губы не были плотно сомкнуты, она все равно не могла дать ему воды.

Она ничего не могла поделать, только легонько похлопала его по плечу.

Мо Цзиншэнь нахмурился и не открыл глаза. Почувствовав чашу с водой у своего рта, он отвернулся.

Видя, что он отказывается пить воду, Цзи Нуань с тревогой поднесла ободок миски к его рту и снова похлопала его по плечу, но это не помогло, поэтому она подняла руку и похлопала его по лицу.

Если бы это было раньше, он бы почувствовал ее запах и понял, кто она такая.

Однако после четырех или пяти дней пыток и страданий он был обезвожен и слаб. Даже если бы он не потерял обоняние, он, вероятно, не был бы таким чувствительным, как раньше.

Видя, что он не открывает ни глаз, ни рта, Цзи Нуань опустил его вытянутую ногу и сел к нему на колени.

Наконец Мо Цзиншэнь почувствовал мягкое тело на своих бедрах. Он нахмурился и медленно открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079696>